

ФЕДЕРАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В КОРОЛЕВСКОЙ ЮГОСЛАВИИ

Корепин Валерий Андреевич,
бакалавр,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург.

FEDERATIVE TRENDS IN ROYAL YUGOSLAVIA

Korepin Valery Andreevich,
bachelor,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg.

Аннотация. После Первой мировой войны на территории Балканского полуострова было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев. Позже государство сменило название на Югославия. Из-за большого этнического, культурного и религиозного разнообразия населения острыми вопросами внутренней политики становится территориальное деление государства и степень местного самоуправления. В данной статье рассматриваются федеративные тенденции в королевской Югославии.

Annotation. After the First World War, the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes was created on the territory of the Balkan Peninsula. Later, the state changed its name to Yugoslavia. Due to the large ethnic, cultural and religious diversity of the population, the territorial division of the state and the degree of local self-government are becoming acute issues of domestic policy. This article examines federal trends in Royal Yugoslavia.

Ключевые слова: Югославия, Королевство Югославия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, федерализм.

Keywords: Yugoslavia, Kingdom of Yugoslavia, Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes, federalism.

К началу XX в. территорию будущей Югославии населяли различные этнические группы, идентифицировавшие себя на основе конфессиональных, культурных, языковых признаков. Имелись как обширные территории с компактным расселением того или иного этноса, так и районы с «чересполосным расселением народов» [2, с. 409].

1 декабря 1918 г., вскоре после завершения Первой мировой войны, было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев. Появилась потребность в создании конституции, которая бы определяла основные положения государственного устройства. Документ был принят Учредительным собранием 28 июня 1921 г., в знаменательный для сербской истории праздник – Видовдан, от чего и произошло название – Видовдановская конституция.

Королевство сербов, хорватов и словенцев было признано «конституционной, парламентской и наследственной монархией» [8, с. 1]. Формально в государстве провозглашалось разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Но в то же время король одновременно с Народной скупщиной составлял законодательную власть, возглавлял исполнительную, а судебные приговоры и решения выносились и приводились в исполнение именем короля [8, с. 14].

О территориальном делении страны и местном самоуправлении речь идет в восьмом разделе конституции. Раздел посвящен полномочиям исполнительной власти, что уже само собой говорит о прямой подчиненности местных властей королю. Страна для осуществления наиболее эффективного управления была разделена на области, округа, уезды и общины. Самыми крупными образованиями являются области. По какому принципу осуществлялось данное деление? Как гласил документ, «деление на области устанавливается законом в соответствии с естественными социальными и экономическими условиями. Область не может насчитывать более 800 000 жителей» [8, с. 28]. Количество, названия и границы областей в конституции не оговариваются.

Окончательное распоряжение об административном делении страны было издано 26 апреля 1922 г. Исторические регионы были поделены на 33 области. Только Черногория осталась в границах 1913 г. и составила отдельную область [5, с. 251]. Таким образом, королевские власти хотели не только установить наиболее удобную для себя систему управления, но и помешать формированию национальных сепаратистских движений.

По конституции, управлялись данные области выборными органами местного самоуправления. В область ведения этих органов входили: областные финансы, социальная сфера, областное имущество, развитие хозяйства региона, организация средств сообщения, образовательная деятельность [8, с. 29]. Одновременно с этим, главной задачей органов самоуправления становится исполнение указов вышестоящих властей. Главой области

становится великий жупан, который назначается королем. Вся хозяйственная и финансовая деятельность находится под контролем министра финансов [8, с. 29].

В свете вышеописанного можно сказать, что правящими кругами Югославии, которые в основной массе состояли из сербов, был взят курс на построение унитарного государства. В то же время среди элит других народов Югославии данная позиция не могла не вызывать сильную неприязнь и противодействие.

Наиболее активными в этом плане оказались хорваты. Еще во время нахождения Хорватии в Австро-Венгерской империи они проявляли стремление к самостоятельности. В Хорватии разрабатывались и поддерживались планы по федерализации Австро-Венгерской империи, образованию самостоятельного хорватского государства как отдельного политического субъекта либо в составе федерации южнославянских народов [9, с. 249].

Влиятельной политической силой была Хорватская народная крестьянская партия. Она была основана 22 декабря 1904 г. братьями Анте и Степаном Радичами. Во время, когда Хорватия находилась в Австро-Венгерской империи, партия выступала за федерализацию и наибольшую автономию для Хорватии в пределах Габсбургской монархии. Данная партия стояла на позициях противников образования Королевства сербов, хорватов и словенцев. После создания единого государства Хорватская республиканская крестьянская партия выступала за федеративное устройство, при котором Хорватия и Сербия будут иметь равные права. Однако их идеалом оставалась независимая крестьянская республика [3, с. 72].

Другими заметными противниками унитаризма были Хорватское объединение и Словенская народная партия. С августа 1920 г. обе организации вели совместно согласованную деятельность. Во время выборов в Конституционное собрание они выступали как сторонники федерализма [6, с. 227]. Хорватское объединение выдвинуло проект, по которому центральные власти попадали в полную зависимость от областных администраций, которые получали всю полноту прав на местах. Государство было предлагалось разделить на шесть частей: 1) Сербия со Старой Сербией и Македонией, 2) Хорватия, Славония, Далмация, Истрия, 3) Черногория, 4) Босния и Герцеговина, 5) Воеводина, 6) Словения [3, с. 227].

На основании вышеизложенного можно сказать, что еще на этапе создания Королевства сербов, хорватов и словенцев существовали различные подходы к построению нового государства. Среди них существовали и федералистские концепции. Необходимо отметить, что сторонниками таких проектов в основном выступали партии, представлявшие тех жителей страны, которые не идентифицировали себя в качестве сербов.

Политика государства первой половины 20-х гг. в отношении федералистов была двойственной. Официально провозглашалась идея единого югославского народа и противодействия сепаратизму, но в то же время власти шли на соглашение с национальными партиями [5, с. 255].

Итогом такой неопределенности стала диктатура короля Александра, провозглашенная 6 января 1929 г. В результате монархического переворота прекратила действие Видовдановская конституция, распущался парламент и существовавшие на тот момент объединения и партии, созданные на религиозной или национальной основе. Была отменена избираемость органов местного самоуправления. Власть монарха становилась неограниченной.

Курс на построение жесткого унитаризма был взят и в области административного устройства. Закон от 3 октября 1929 г. переименовал Королевство СХС в Королевство Югославия и разделил страну на девять бановин: Дравскую, Савскую, Приморскую, Врбасскую, Дринскую, Дунавскую, Вардарскую, Моравскую, Зетскую. Особый административный статус получил Белград [4, с. 268].

Завершением трансформации государства можно назвать дарование королем новой конституции 3 сентября 1931 г. Югославия объявлялась конституционной монархией с народным представительством [7, с. 3]. Если раньше король мог оказывать влияние на законодательную и исполнительную власть, то теперь он стал средоточием этих властей [4, с. 267].

Такая политика очень скоро вызвала недовольство. Первыми о себе напомнили хорваты. Пятого января 1932 г. в Загребе были опубликованы так называемые «пунктуации». Авторы документа требовали переустройства государства на принципе равенства народов. С призывом к федерализации и демократизации выступили Югославская мусульманская организация и Словенская народная партия. Они призывали к автономии Словении и Боснии и Герцеговины. Новые административные единицы предлагалось образовывать по «историко-политическому» признаку. Упразднения диктатуры и расширения прав самоуправления требовали представители Демократической и Радикальной партий [4, с. 278].

Королевские власти пошли на соглашение с федералистами во время регентства принца Павла, которое было установлено после убийства в Марселе короля Александра. Наиболее остро обстоит вопрос с хорватами. Его нужно было решить в преддверии надвигающейся мировой войны.

Результатом переговоров стало соглашение премьер-министра Драгиша Цветковича с председателем Хорватской крестьянской партии Владко Мачеком. По соглашению была образована Бановина Хорватия. В ее состав полностью вошли Приморская и Савская бановины и некоторые территории Врбасской и Дунайской

бановин. Предусматривалась возможность создания других административных единиц по типу Бановины Хорватия [1, с. 12].

«В компетенцию властей Бановины вошли вопросы правосудия, социальной политики, просвещения, сельского хозяйства, торговли и промышленности, управления лесными угодьями и природными недрами. Исполнительную власть предстояло осуществлять бану, ответственному перед хорватским Сабором и королем, который принимал решение о его назначении и отставке» [4, с. 278].

Государственное устройство, появившееся после соглашения Цветковича-Мачека, можно назвать прообразом федерализма. Дальнейшему мирному развитию федерализма в королевской Югославии помешала Вторая мировая война, в которую королевство вступило 25 марта 1941 г. после нападения Германии.

Список литературы

уквич Р. Развитие региональной проблемы в Югославии в 1918-1941 гг.: централизм, федерализм и межнациональные проблемы // Регионология. 2014. № 2. с. 5-21.

оманенко С. А. История и этнонационализм в постсоциалистическом мире: югославский вариант (1980-е–1990-е гг.) // Национализм в мировой истории. М.: Наука, 2007. с. 408-451.

илкин А. А. «Хорватский апостол» Степан Радич // До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Индрик, 2009. с. 64-81.

илкин А. А. Внутриполитическое развитие Югославии в 1930-е годы // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. с. 265-290.

илкин А. А. Королевство СХС в 1920-е годы // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. с. 235-264.

илкин А. А. Королевство СХС до принятия Видовданской конституции (1918–1921) // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. с. 219-234.

став Краљевине Југославије. Београд: Државна штампарија краљевине Југославије, 1931. 39 с.

став Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца: од 28. јуна, 1921. год. Београд: Издавачка књижарница Геце Кона, 1921. 48 с.

рейдзон В. И. Проблемы югославизма в Хорватии в начале XX века // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в. М.: Индрик, 1997. с. 249-